

Конъюнктура в тисках стагнации

Мы продолжаем публиковать конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС), показывающий, как изменяются тенденции развития экономики в России, насколько благоприятна для бизнеса хозяйственная конъюнктура в России [1].

В российской экономике сохраняются тенденции замедления темпов роста. Индекс предпринимательской уверенности, разрабатываемый Центром конъюнктурных исследований Высшей школы экономики (ЦКИ ВШЭ), характеризующий состояние делового климата в промышленности, к концу сентября замер на стагнационной отметке в 0%, а конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) снизился на 1,8 пункта. При этом индекс промышленного производства вырос всего на 1,5 пункта (рис. 1). Составляющие КИЭС [1] представлены в таблице, а их динамика — на рис. 2 и 3.

Все беды последних месяцев связаны с неблагоприятной спросовой ситуацией в экономике, которая ухудшилась по сравнению с августом более чем на 2 пункта. Результаты конъюнктурных опросов, регулярно проводимых Институтом экономической политики имени Егора Гайдара (ИЭП), указывают на закрепление негативных изменений в динамике спроса. Всего 50% руководителей промышленных предприятий считают объемы продаж продукции своих предприятий «нормальными». В целом в сентябре удовлетворенность объемом продаж снизилась на 4 пункта, а доля предприятий в «хорошем»

и «нормальном» финансовом состоянии и «индекс портфеля заказов» увеличились соответственно всего на 0,4 и 0,8 пункта. Изменение спросовой ситуации оказало самое прямое влияние на динамику кредитных вложений в экономику, которые за сентябрь снизились на 23,3 пункта.

КИЭС рассчитывается на базе ряда показателей, характеризующих динамику совокупного спроса и совокупного предложения. Все составляющие индекса подвергнуты сезонной корректировке, а показатель объема промышленного производства также и календарной корректировке. Источники информации для расчета индекса: Росстат, Российский экономический барометр (РЭБ), Институт «Центр развития» Высшей школы экономики.

Райская Наталья Николаевна — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, кандидат экономических наук.
Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.
Френкель Александр Адольфович — руководитель Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.
Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Самое печальное, что рассчитывать на сколько-нибудь значительное изменение в спросовой ситуации в ближайшее время не приходится. Внешний спрос тесно связан с ценой на нефть. В сентябре цена на нефть Urals упала на 6 пунктов, что характеризует значительную волатильность мировых цен на нефть в зависимости от часто непредсказуемых факторов.

Все внутренние параметры спроса сейчас далеки от идеала. Основным индикатором внутреннего спроса — инвестиционный спрос — находится в кризисе. Вложения в основную капитал упали за 9 месяцев 2012 г. на 20,3 пункта. При этом объем выполненных строительных работ, согласно данным Росстата, сократился только за III квартал на 2,7% относительно аналогичного периода прошлого года.

Прогнозы изменения спроса отражают неуверенность реального сектора в отношении направления дальнейшего развития экономики. По данным конъюнктурных опросов ИЭП, ожидания роста продаж в промышленности уравниваются ожиданиями их снижения.

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, январь 2000 г. = 100

Неудивительно, что в этих условиях реальный сектор демонстрирует редкий консерватизм в планах расширения выпуска. Если раньше значительная часть производства была связана с увеличением запасов готовой продукции, то теперь ситуация совершенно иная. Баланс запасов готовой продукции продолжил тенденцию к снижению, сформировав-

шуюся еще в июне. В результате за четыре месяца (июнь–сентябрь) этот показатель потерял 13 пунктов и приблизился к переходу «в минус», когда в промышленности стали преобладать оценки «ниже нормы» над оценками «выше нормы». Согласно опросам ИЭП, к концу сентября показатель запасов промышленности сократился на 8 пунктов, а уровень

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», январь 2000 г. = 100

Показатель	Сентябрь 2012 г., пункты	Август 2012 г., пункты	Изменения за 1 месяц, пункты	Вклад в КИЭС, пункты	Декабрь 2011 г., пункты	Изменения за 9 месяцев, пункты	Вклад в КИЭС, пункты
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	138,2	137,1	1,1	0,11	136,7	1,5	0,15
Инвестиции в основной капитал	272,1	271,0	1,1	0,12	292,4	-20,3	-2,23
Численность безработных (обратная величина)	201,4	200,9	0,5	0,05	186,3	15,1	1,41
Доля предприятий в «хорошем» и «нормальном» финансовом состоянии	142,3	141,9	0,4	0,03	130,2	12,1	0,99
Индекс портфеля заказов	78,0	77,2	0,8	0,01	78,1	-0,1	0,00
Вклад в КИЭС				0,32			0,32
Показатели спроса							
Оборот розничной торговли	298,4	297,2	1,2	0,12	291,9	6,5	0,70
Реальные располагаемые денежные доходы населения	269,8	269,1	0,7	0,08	262,9	6,9	0,81
Кредитные вложения в экономику	999,6	1022,9	-23,3	-2,25	905,4	94,2	8,64
Вклады населения в банки	973,5	967,1	6,4	0,59	916,6	56,9	5,89
Цены на нефть URALS	446,4	452,4	-6,0	-0,70	430,4	16,0	1,75
Платные услуги населению	186,6	186,2	0,4	0,04	186,7	-0,1	-0,01
Вклад в КИЭС				-2,12			17,78
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	390,5	392,3	-1,8		372,4	18,1	
Индекс промышленного производства	161,5	160,0	1,5		157,4	4,1	

Источник: [2]

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

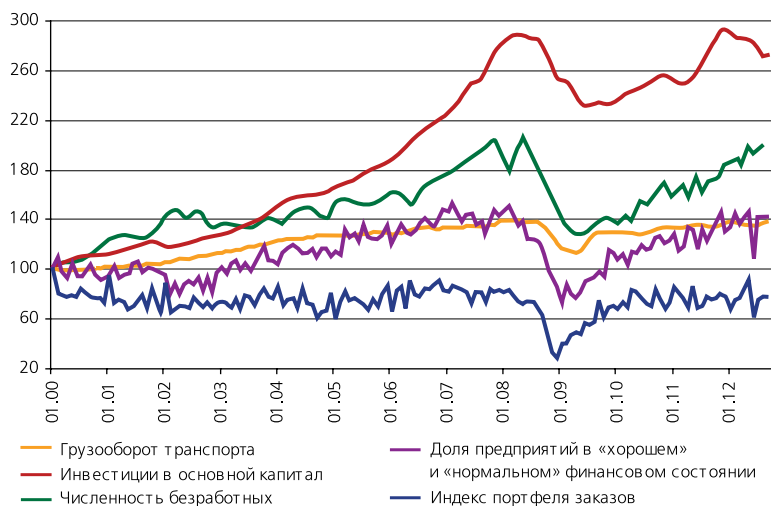
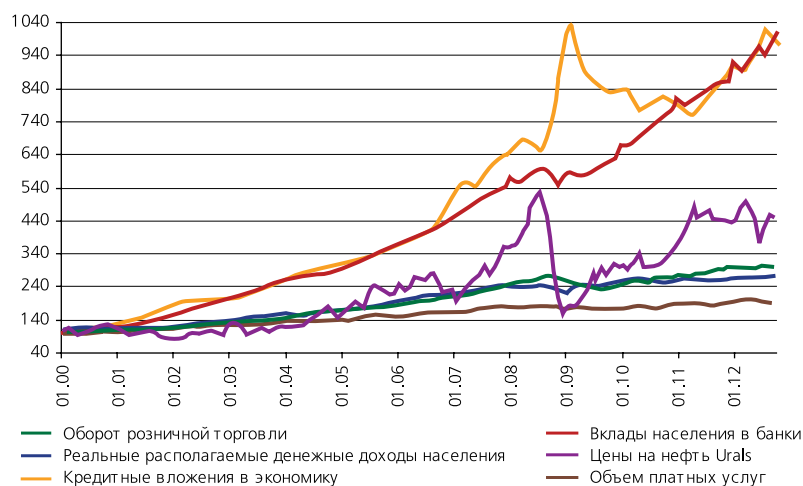

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

удовлетворенности предприятий сформированными запасами достиг исторического максимума!

Естественным следствием сдержанной динамики спроса и жесткой политики ограничения запасов готовой продукции становятся весьма скромные темпы наращивания выпуска промышленной продукции: по данным Росстата, в августе-сентябре они составили всего 2%. На рис. 4 представлена динамика индекса промышленного производства

и составляющих КИЭС (производственный индекс хозяйственной конъюнктуры и спросовый индекс хозяйственной конъюнктуры).

В условиях общих конъюнктурных ограничений предприятия осваивают новые стратегии выживания, призванные обеспечить им устойчивость параметров производства и прибыли даже в условиях неопределенности. Уже сейчас можно говорить о некоторых принципах такой стратегии.

Первый ее принцип — сдерживание темпов роста отпускных цен. Данные ЦКИ НИУ ВШЭ свидетельствуют, что повышение цен в сентябре планировало 23% предприятий, в то время как в июле — 28%. Боясь потерять спрос, предприятия повышают цены лишь в пределах, допустимых с точки зрения потребителей их продукции.

Вторым принципом стратегии выживания для предприятий реального сектора стала оптимизация уровня занятости. Согласно опросам ЦКИ НИУ ВШЭ, в сентябре баланс оценок изменения занятости в промышленности сохранился на отрицательном уровне (-5%), то есть указывал на тренд к сокращению рабочих мест в ряде производств. В первую очередь это коснулось организаций текстильного и швейного производства, а также предприятий, выпускающих машины и оборудование.

К сожалению, пока выбранные стратегии выживания дают неоднозначные результаты. По опросам ЦКИ НИУ ВШЭ, при росте индекса промышленного производства за 9 месяцев на 4,1 пункта тенденция ускорения темпов сокращения прибыли усилилась. Так, баланс оценок изменения объема прибыли в сентябре уменьшился на 1 пункт и составил (-5%). Худшая ситуация с прибылью складывалась на предприятиях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду.

Тенденция замедления темпов роста производства в отраслях внутреннего потребительского и инвестиционного спроса в значительной степени отражает структуру факторов экономического роста в нашей стране.

В предкризисные годы инвестиции и внутренний потребительский спрос обеспечили значительное ускорение российской экономики. Теперь же именно в их слабой динамике скрываются проблемы экономического роста.

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индекса хозяйственной конъюнктуры, январь 2000 г. = 100

Это усугубляется неопределенностью перспектив будущего развития страны, что обуславливает минимальную мотивацию предприятий к инвестициям. Целый ряд важнейших решений как в части законодательной деятельности, так и в части инвестиционной политики государства и крупнейших государственных компаний пока остается непринятым. А они, напомним, формируют основную часть экономической активности в стране.

До недавнего времени недостаточное стремление предприятий к инвестициям частично компенсировала активная кредитная политика банков. Однако и они теперь стали значительно осторожнее подходить к финансированию вложений в основной капитал. В результате доля кредитов в структуре инвестиций начала падать.

Ситуация с внутренним потребительским спросом внешне выглядит более привлекательно. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения за 9 месяцев 2012 г. выросли на 6,9 пункта при росте оборота розничной торговли на 6,5 пункта.

Причем здесь кредитная активность банков явно на подъеме. За 9 месяцев 2012 г. объем потребительских кредитов увеличился на 29,5% на фоне увеличения корпоративного кредитования на 11,1%. В результате доля кредитов в товарообороте в настоящее время составляет 10,7%.

Проблема лишь в том, что частный сектор экономики все более активно оптимизирует численность занятых. А государственные финансы вряд ли смогут сохранить набранные темпы роста индексаций доходов бюджетников и пенсионеров. Уже сейчас доля выплат из бюджета в доходах населения превышает 25,1% против 20,1% в докризисный период.

Надо отметить, что именно бюджет до последнего времени был основным фактором поддержания уровня спроса в экономике. Расходы федерального бюджета, находившиеся в докризисный период на уровне 15–16% ВВП, теперь устойчиво закрепились на уровне около 20% ВВП. В номинальном выражении непроцентные расходы федерального бюджета за девять месяцев 2012 года были на 24% больше, чем в прошлом году.

Однако возможности бюджета по поддержанию такой ситуации и в будущем практически исчерпаны. Мировые цены на энергоносители закрепились на стабильно высоком уровне, их дальнейший значительный рост маловероятен. По итогам 9 месяцев 2012 г. средняя цена нефти марки URALS составила 110,9 долл. за баррель против 109,5 долл. за баррель за аналогичный период прошлого года. Для сравнения: прирост цен за 9 месяцев в 2010 г. достигал 34,3%, а в 2011 г. — 39,8%.

При этом возможности несырьевой экономики поддерживать расходы бюджета явно невелики. Нефтегазовый дефицит федерального бюджета, по данным Казначейства, составил по итогам января–сентября 2012 г. 9,3% ВВП против 7,3% ВВП в аналогичном периоде предыдущего года

Прогнозы и оценки

Таким образом, отечественная экономика постепенно сползает в состояние стагнации. В настоящее время не наблюдается ни одного фактора, который мог бы значительно оживить динамику ее развития. Причем в ближайшие месяцы она скорее всего будет лишь ухудшаться. Тем более что свою негативную роль сыграет общая напряженная экономическая ситуация в мире и особенно в странах ЕС, которые традиционно являются нашими крупнейшими торговыми партнерами. Долговые проблемы, жесткие меры по сокращению расходов и значительные темпы спада производства в ряде стран не могут не накладывать отпечатка на общую динамику мировых рынков, а следовательно, и на российскую экономику. ■

ПЭС 12170/26.11.2012

Литература

1. Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А., Матвеева О.Н. Индикатор экономики // Экономические стратегии. 2012. № 9.
2. Центр макроэкономического анализа и прогнозов ИЭ РАН, РЭБ, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.